

Это было два года тому назад. Я возвращалась домой от подруги из микрорайона Мариненко автобусом. Рядом со мной сидела молодая девушка, видимо, студентка, приехавшая из деревни. Она внимательно рассматривала пробегающие за окном силуэты домов.

— Скажите, пожалуйста, вы давно живете в этом микрорайоне? — спросила я девушку.

— Нет, недавно. Мы с подругой снимаем здесь квартиру, готовимся поступать в институт.

— А знаете, почему этот район, где вы поселились, называется Мариненко?

— В школе нам рассказывали, что Полоцк — очень древний город. Я видела на перекрестке памятник князю на коне. Наверное, Мариненко тоже был князем.

Такой ответ меня шокировал. Конечно, с тех пор выросло не одно поколение, но историю города, где живешь и героев войны, наших зем-

ляков, нужно знать.

— Татьяна Савельевна Мариненко — Герой Советского Союза. Она была в годы войны связной партизанского отряда. Вас как зовут? — спросила я попутчицу.

— Марина. Мне очень интересно. Расскажите, пожалуйста, о ней, — попросила девушка, повернувшись ко мне.

— Таня Мариненко родилась в многодетной семье 25 января 1920 года на хуторе возле деревни Сухой Бор. Она закончила 7 классов, позже — педагогическое училище в Полоцке. Ее направили работать учительницей начальных классов в Зеленку. Стройная, красивая, с длинными косами и очень добрыми глазами, — такой запомнили Танию земляки. А куда вы едете, Марина? — поинтересовалась я.

— Хотела побывать в Софийском соборе, — ответила девушка.

— Тогда сойдем на остановке возле Дома культуры завода «Стекловолокно», пойдем до собора по парку и я вам расскажу подробнее о подвиге Тани Мариненко. Мы с вами, Марина, живем благодаря всем тем, кто воевал, погибал и выживал в тех адских условиях, когда невозможно было выжить.

— Согласна. Пойдемте пешком. Так хочется узнать, кто такая Татьяна Мариненко и за что ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мы с Мариной медленно шли по аллее, легкий ветерок теребил кроны деревьев, и я продолжала рассказ.

— Савелий Кузьмич, отец Тани, первым услышал по радио, что началась война, сообщил об этом жене, детям и соседям. Жители деревни, узнав о вероломном нападении немцев, вышли на улицу хмурые и взволнованные. Позже — слышали взрывы, это враги бомбили Полоцк.

Танию мучила неизвестность. Что делать ей, комсомолке, учительнице? Как бороться с врагами? Через пару недель вечером Таня сказала матери:

— Завтра пойду в Полоцк.

Таня медленно брела по городу и не узнавала его. Разрушенные дома, улицы. Вдруг увидела фашистов, они шли с автоматами наперевес и громко смеялись. Боль и ненависть к врагам наполнили сердце девушки. В городе Таня встретила Павла Гукова, он до войны работал инспектором районо. На следующий день вечером собрались на краю картофельного поля возле деревни Зеленка человек двадцать. Павел оглянулся кругом, заговорил:

— Потолкуем о деле, друзья. Немцам пора напомнить, что им здесь хозяйничать не дадут. Я думаю, вы согласны со мной. Поручения най-

дуются всем. Задания буду передавать через Таню Мариненко, она станет связной,— Павел обратился к девушке.— И назовем тебя Васильком. Первое задание всем — собирать и прятать оружие, патроны, гранаты.

Ночью Таня долго не могла уснуть.

...Связная Василек... Что ей придется выполнять? Может, будет участвовать в боях? А что могут сделать несколько подпольщиков против жестокой немецкой силы?

Прошло несколько дней. Павел пришел к семье Мариненко, поговорил со старшим братом Калистратом, потом сказал Тане:

— Завтра пойдешь в Полоцк к Суховею Степану Васильевичу, он был до войны заведующим районо, теперь работает у немцев бургомистром. Не пугайся, он — подпольщик. Передай ему, что арестованы по доносу предателя Хоружего коммунисты Величко, Козлов и Гавриленко.

Таня вернулась домой поздно вечером. Отец сказал, что арестовали старшего сына. На следующий день Тане разрешили свидание с братом. В коридоре тюрьмы к ней подошел офицер в гитлеровской форме:

— Не бойтесь, я советский офицер, лейтенант Парамонов. Перед войной окончил институт иностранных языков. В бою под Смоленском меня тяжело контузило, очутился в лагере военнопленных, служил у немцев переводчиком, теперь здесь работаю. Я присутствовал на допросе вашего брата, он ничего не сказал, скоро его отпустят домой.

— Спасибо за хорошую новость, но я не понимаю, что вам нужно от меня?

— Я ищу партизан, чтобы помочь им, хочу убежать от немцев. Поверьте мне, вот список агентов немецкой разведки, возьмите его, — и он почти насильно положил в карман Тани документы.

Руководство подполья проверило сведения по этому списку, все совпало...

При захвате сел и городов немцы требовали от местных жителей сдать оружие и радиоприемники, грозя расстрелом. Таня, ее братья Калистрат и Лаврен собирали оружие, слушали по радиоприемнику новости из Москвы, расклеивали листовки, призывая бороться с фашистами.

Постепенно активизировались действия подпольщиков. Весной 1942 года начала действовать партизанская бригада «Неуловимые», в которой Таня руководила одной из ее разведывательных групп.

Однажды на станции Горяны немцы обнаружили цистерну с винным спиртом, часто ходили туда, пробовали хмельной напиток. Железно-

дорожники ночью подцепили к эшелону на Варшаву эту цистерну, а на ее место загнали цистерну с метиловым спиртом. Для многих фашистов на следующий же день та выпивка была последней, тот напиток, метанол, по внешнему виду напоминающий вино, был смертельным ядом.

Лейтенант Парамонов выкрал и передал Тане секретную книгу с планами передвижения немецких войск. Фашисты сбились с ног, разыскивая подпольную организацию, которая проводила диверсии. Исчезали немецкие солдаты и офицеры, был взорван мост через Западную Двину, началась рельсовая война. За поимку Василька немцы обещали 10000 марок и железный крест, но агент был неуловим. В феврале 1942 года немцы арестовали Парамонова, обвинив его в краже важных секретных документов. На допросах он не выдал никого. Его расстреляли.

В апреле — мае 1942 года фашисты арестовали десятки людей, оккупантов беспокоила активизация партизанских действий в районе Полоцка. Немцы дорожили Полоцком как наиболее важным железнодорожным узлом, скрещением шоссейных дорог, здесь же формировались фронтовые части. В окрестные села и леса были направлены карательные экспедиции для уничтожения партизан. Руководство отряда изменило тактику — вывезли из города в леса большинство людей, а в Полоцке оставили наиболее опытных подпольщиков для сбора разведывательных сведений, распространения агитационной литературы и проведения диверсий.

Все труднее стало Тане пробираться в Полоцк. Немцы перекрыли все дороги, на каждом шагу заставы, патрули, только и слышно: «Хальт! Документ!» Таня подумала: «Может, предложить командованию свернуть связь с городом до лучших времен? Но ведь когда наступят эти лучшие времена, тогда мои сведения разведчицы связанной уже не так будут нужны. Они нужны именно сегодня, когда каждый день — бой, когда решается судьба самой трудной войны...»

Она надела старенькое платье, набросила на голову темную косынку, взяла в руки хозяйственную сумку и отправилась в город. Получив сведения, касающиеся дальнейших планов карательной экспедиции, она спешила в отряд Гукова. Передала документы и попросила оставить ее на боевых позициях в отряде.

— Обойдемся здесь без тебя. Ступай в Зеленку, завтра снова попробуй наведаться в Полоцк, к тому человеку и то, что он передаст, принесешь в отряд. У тебя, Танюша, другая передовая — агентурная разведка. А это гораздо сложнее, когда кругом враги, а ты одна, — с возбуждением ответил на ее просьбу Гуков.

... Так ей и не довелось взрывать эшелоны, ходить в засады, убивать в открытом бою фашистов...

В тот же день по доносу предателя Таню арестовали. Со связанными руками немцы привели ее в деревню Зеленка. Арестовали группу местных жителей, среди них был младший брат Тани — Лаврен, которому недавно исполнилось четырнадцать лет. Допрашивали Таню три офицера СС. Немцы обещали ей сохранить жизнь, предлагали большую сумму денег и железный крест. Таня молчала. Когда один офицер подошел к ней ближе, Таня плюнула ему в лицо. Резкий удар отбросил ее к стене, она потеряла сознание. Когда пришла в себя, ее бросили в хлев, где сидели арестованные односельчане. У брата Лаврена все лицо было в синяках.

— Танечка, ты не думай, я ничего им не скажу!

В фашистском застенке Таню пытали: разрезали грудь, поломали пальцы, выкололи глаза. Она очень хотела сообщить партизанам имя предателя. В соседнюю камеру, когда еще были целы руки и глаза, она выстукивала, а когда уже не могла, то попросила соседку по камере написать имя предателя на стене.

Утром фашисты перетащили Таню в хлев и бросили к арестованным односельчанам. С их помощью Таня еле поднялась на ноги. Немцы заранее выкопали могилу и поставили на ее краю двадцать девять человек. Крепко обхватила Таня брата Лаврена и крикнула врагам:

— Будьте прокляты!

Затрещали автоматы, падали люди...

Так погибла Татьяна Савельевна Мариненко. Ей шел тогда двадцать второй год...

Я закончила свой рассказ. Марина молча шла рядом.

Когда мы пришли к Софийскому собору, она спросила:

— А где можно увидеть памятник Тане Мариненко?

— В 1988 году по инициативе райкома комсомола начался сбор средств на строительство памятника Татьяне Мариненко. Памятник-бюст установлен около школы в деревне Зеленка, возле педучилища в Полоцке и на ее могиле в деревне Козьи Горки Зеленковского сельсовета. Но главный памятник в Полоцке — это улица и микрорайон, которые носят имя героини — Татьяны Савельевны Мариненко.

Я простилась со случайной попутчицей возле Софийского собора, она обещала рассказать своим подругам о подвиге разведчицы Тани Мариненко во время войны.